

10 годовщина Чернобыльской катастрофы: Наконец-то, важные факты стали известны общественности

26 апреля отмечается 10-я годовщина Чернобыльской катастрофы. В газетах снова появятся многочисленные памятные статьи и пройдут демонстрации. И вновь подоплека той трагедии, значительная часть которой очевидна, не будет там обсуждаться. Мы считаем, что именно эти аспекты должны быть опубликованы, и этого будет достаточно, чтобы пролить свет на антиядерное движение и всю кампанию "зеленых". Этот случай, эта катастрофа были сразу же использованы всем "зеленым движением" и всеми парламентскими партиями для немедленного запрета на ядерную энергию в Германии. Пора рассказать о связи, существующей между аварией на зарубежной (т.е. в Сов. Союзе) электростанции и имеющей солидный вес кампанией в Германии. Для этого полезно рассмотреть "закулисное пространство". Мы твердо требуем, чтобы неизвестные ранее факты были опубликованы.

Сразу же в 1986 году появляется сообщение о технических подробностях и в Сов. Союзе, и в материалах МАГАТЭ, и немецкого общества по безопасности реакторов. Кроме кратковременного упоминания основных результатов в отдельных известных газетах, СМИ, предназначенные для широкой общественности, эту тему не обсуждали. Поэтому мы остановимся на российском сообщении и его особенностях. Уже тогда, летом '86 было ясно, что система защиты реактора вышла из строя еще при испытаниях и дальше с реактором проводились бесцеремонные манипуляции, которые в свою очередь поставили множество вопросов.

Сообщение Советского Госкомитета

В нем содержится описание грубого вмешательства в работу реактора, систематическое пренебрежение всеми устройствами безопасности. Невольно задаешься вопросом: о чем думали операторы, когда они таким образом забавлялись с реактором, проводили над ним вакханальные эксперименты как над игрушкой? На одной из страниц сообщения описываются многочисленные подробности такого технического процесса, с несоответствующими нормам действиями: "ошибками при обслуживании реактора" и "нарушениями служебных инструкций", пытаясь тем самым уйти от серьезных вопросов. МАГАТЭ, которому предназначалось это сообщение, является органом договора на запрет ядерного оружия и, естественно, покрывающий ядерных гигантов - две супердержавы, позволяющий этим ядерным гегемонам односторонне контролировать все остальные страны и никогда наоборот.

Многочисленные вопросы об ответственности за трагедию в Чернобыле и причине взрывов на реакторе остаются без ответа и в этом сообщении, и в документах МАГАТЭ и общества по безопасности реакторов. Или иногда пытаются отделаться "шаткими" гипотезами.

Реактор продолжал работать в опасных условиях, а позже, якобы для проведения испытаний, еще и с выведенными из строя предохранительными механизмами. Кстатии, в сообщении говорится о том, что некоторые из тех механизмов совсем необязательно было отключать для испытаний. Тогда, обладая знаниями тех лет, можно было понять, что реактор попал в опасную ситуацию, исходом которой неизбежно будут непредсказуемые последствия. Та авария не имела ничего общего с чисто статистическими выкладками несчастных случаев. Весь ход событий на Чернобыльской АЭС напрямую вел к катастрофе, так же как попытка на автомобиле войти в поворот под углом в 90 градусов на скорости 220 км/ч неизбежно ведет к заносу машины и выбросу ее с дороги.

На отдельных страницах сообщения можно прочитать: здесь совершались запрещенные действия и осознанно нарушались инструкции, что вело к выводу из строя предохранительных систем.

Причиной несчастья послужила тщетная попытка использования для собственных нужд энергии неисправной турбины на реакторе. Крайне удивительно, что реактор с полностью загруженными топливными стержнями использовался как простой "объект испытаний". В сообщении все списывается на персонал, его легкомыслие, одновременно речь идет о том, что руководителем испытаний был не специалист по реакторам, а обычный инженер-электрик, раздававший указания рабочим смены.

Один пример:

"Операторы попытались в ручном режиме сохранить важнейшие параметры работы реактора: и все же, не удавалось достичь нормативных показателей давления пара и уровня воды в паросепараторе. В этот период времени наблюдались потери давления пара до 0,5-0,6 Мпа и снижение уровня воды ниже допустимой отметки. Чтобы при сложившейся ситуации избежать отключения реактора, персонал блокировал аварийные сигналы защиты по этим параметрам. А между тем продолжалось медленное снижение реактивности реактора. В 1 час 22 мин. 30 сек. распечатка программы показала оператору аварийный сигнал реактивности, который требовал немедленного отключения реактора. Однако персонал продолжал работать и экспериментировать." (стр.22/23 / 1) (прим. переводчика: все данные примеры были сначала переведены с русского на немецкий, а потом обратно).

Этот пример нужно прочитать дважды. В нем показан весь смысл происходящего. Кто приказал вести такую опасную работу? Тот инженер, который не был специалистом по реакторам? Об ответственности за все это сообщение умалчивает.

Затем отключается предохранительный механизм, и турбогенератор больше не находится в распоряжении персонала.

Это означает:

“Еще раз отклонились от программы испытаний, в которой не была предусмотрена неточность защитного сигнала при отключении обоих турбогенераторов.” (стр.23 / 2)

Вскоре после 1 часа 23 мин. вдруг резко начинает расти реактивность топливной массы в высшей степени сманипулированном и насильно “пониженном” реакторе. Оператор пытается включить аварийное отключение, но как говорится в сообщении, ему это не удается.

Далее следует:

“По показанию очевидцев, находившихся за пределами 4-ого блока, приблизительно в 1 час 24 мин. были слышны два взрыва. Над 4 блоком взлетели ввысь горящие куски и искры, часть которых попала на крышу машинного цеха, вызвав тем самым пожар.” (стр. 23/3)

Позднее появляется попытка объяснить эти взрывы с помощью математической модели, но нигде об этом действительно не говорится убедительно. У математических моделей лишь ограниченное показательное значение. Обычно они служат для того, чтобы навести на след в выяснении последствий. Вопрос, возникающий в этой связи, состоит в выяснении закулисных причин этой катастрофы и заключается в следующем: была ли составлена арифметическая модель с вытекающими последствиями, прежде чем реально начали устраивать регулярные манипуляции на реакторе? Собственно говоря, это было бы логично. Если в распоряжении есть такого рода методы вычислительной симуляции, то почему же тогда они прежде не применялись в таких опасных производственных процессах? Если симуляция имела место быть, какие же показания она давала?

В общем на электростанции находилось 176 человек, часть из них была в уже упоминавшемся реакторном блоке № 4. По советским данным того времени большая часть этого персонала осталась в живых после катастрофы. Взрыв опрокинул тяжелую плиту весом в 1000 тонн. Как же могли выжить люди, находившиеся внутри во время взрыва?

Что касается причин аварии, то в советском сообщении говорится:

“Как показал вышепредставленный анализ, несчастный случай на 4-м реакторном блоке АЭС Чернобыля считается катастрофой с чрезмерным выбросом реактивности. Конструкция реакторной установки предусматривала защиту от несчастных случаев такого рода, при этом учитывались технические параметры реактора и положительные коэффициенты выпуска пара.” (стр.29 /4)

Этот коэффициент описывает характерное свойство реактора типа РМБК, которое означает, что при увеличении содержания пара в охлаждающей воде при определенных условиях возможно увеличение мощности.

И именно эти защитные устройства были выведены из строя.

“Несчастный случай принял такие катастрофические масштабы именно потому, что персонал привел реактор в такое состояние, которое не было предусмотрено ни одним из правил эксплуатации, что повлияло на рост коэффициента реактивности и сказалось на увеличении мощности.” (стр. 31 / 5)

Из-за взрывов и всего описанного процесса в воздухе оказалось большое количество радиоактивных веществ. Они были развеяны ветром по всему европейскому континенту. В близлежащих регионах это привело к серьезному увеличению радиоактивности. Из этих окрестностей были эвакуированы люди. И в последующие дни с большой энергией начинают работать над тем, чтобы закрыть здание, где находился реактор и потушить пожар, что удается. Дни после катастрофы- это дни усиленных защитных маневров, борьбы с пожаром, возведением саркофага и, насколько это возможно, деконтаминированием окружающей среды.

Реакторные блоки 1 и 2, расположенные в непосредственной близости 4-ого реактора в день катастрофы продолжали работать еще целых 24 часа!!!

Между тем этот факт свидетельствует о том, что пропаганда, проводимая здесь, несмотря на всю серьезность катастрофы, намеревалась сделать из этого по-настоящему мистическое дело, с попыткой вызвать общий страх перед большой техникой. Решение ничего не делать. Это принципиально пропагандистское намерение, которое на пользу силам, работавшим на ускорение деиндустриализации(свертывание предприятий и их размещение в третьих странах) в стране и открытое проведение идеи ненадежности материальных основ общества.

В сообщении ответственных политиков Сов. Союза не особо скрывается намерение сделать выводы:

“Степень насыщения современного мира потенциально опасными промышленными производствами, которая значительно усугубит последствия военных действий, дает возможность рассмотреть вопрос бессмысленности и недопустимости войны при современных условиях под новым углом зрения.” (стр.3 / 6)

В то время часто обсуждалась возможность захвата АЭС потенциально милитаристским противником. И поэтому их не следовало бы строить. Выразившие такое мнение люди являлись теми, кто проповедовал политику снятия напряженности. Очень интересно: происходит катастрофа, якобы “несчастный случай” на советском реакторе, и те же самые ответственные лица предупреждают другие страны об их АЭС и промышленных установках, о том, что степень насыщения

достигнута, это означает, что в дальнейшем нельзя строить подобные установки. Фактически угрозы бывшего советского руководства связаны с тем, что катастрофа в Сов. Союзе произошла при очень сомнительных условиях. Горбачев заявил, что США имеют значительное влияние в СССР, что касается Чернобыля, необходимо более тесное сотрудничество с МАГАТЭ, чтобы контролировать мировую атомную промышленность, в том числе и российскую, более жестко.

Выводы немецкого общества по безопасности реакторов

В приложении к этому сообщению есть подробное изложение концепции общества по безопасности реакторов (GRS) "Новейшие выкладки по поводу катастрофы на ЧАЭС... Выпуск: октябрь 1986."

И здесь не смогли умолчать об озадачивающих обстоятельствах. И здесь была сделана попытка все просто списать под рубрику "Человек не справился", "Нарушение инструкций эксплуатации". Решили позаботиться о психологии: якобы у коллектива было большое тшеславие, и он хотел провести это испытание ускоренными темпами. Другие существенные вопросы, согласно политическому контексту о том, что Сов. Союз сам хотел осуществить это дело, вопросы о чувстве ответственности за происходящее, об ответственности за работавшую "испытательную программу" на реакторе поставлены не были.

В резюме этого сообщения говорится:

"При неправильных действиях речь идет об осознанных и грубых нарушениях разработанных инструкций. Ряд неправильных действий указывает на то, что оказывается не только 26.04.86 случались несоблюдения ТБ." (стр.34 /7)

Смешно то, что такого рода безответственные действия, к сожалению, они не были охарактеризованы так ни МАГАТЭ, ни GRS, существуют только со ссылкой на недостаток сознания в вопросах безопасности. Даже непрофессионалу известно, что такая работа на реакторе опасна для жизни, и, конечно, не только для работающего там коллектива. Серьезного стремления - вникнуть в закулисную суть дела не наблюдалось ни со стороны МАГАТЭ, ни GRS. Не ставится вопрос, кто распорядился насчет этой испытательной программы или через какие вышестоящие органы были санкционированы эти испытания? Также на этот счет не публикуется никакого материала. Что же сказали ответственные лица этой "смене" во время испытаний или они все погибли во время катастрофы? Вообще-то, наврядли согласно советской концепции, это могло случиться именно с ответственными работниками.

Если исключить все эти моменты, то, к сожалению, остается:

"Недостаточное разъяснение установки, сказавшееся на поведении персонала, послужило причиной несчастного случая на ЧАЭС." (стр.33 /8)

Беспомощность персонала и недостатки в строительстве - эти бесконечные причитания, вполне справедливые жалобы, все это абсолютно не удовлетворяло положение вещей. Также наивны и предложения, в которых говорится, что в будущем такого не произойдет:

"Тренировка персонала в понимании происходящих процессов на реакторе, включая обучение на симуляторах во время работы реактора, для реального воспроизведения хода процессов при несчастных случаях." (стр.32 /9)

Разве можно серьезно относиться к этому персоналу, который успешно работает на этом реакторе несколько лет (так говорится в самом сообщении), разве не известен потенциал опасности, скрывающийся внутри? В инструкциях по работе реактора говорится, что существует опасность эксплуатации реактора при низкой мощности.

Затем в сообщении GRS говорится:

"Т.к. осознанный приход к несчастному случаю можно исключить, то образ действий персонала понятен лишь в том случае, если считать, что физическое поведение реактора при низких мощностях было не достаточно известно." (стр.34 /10)

Эта формулировка показывает, что даже редакторы этого сообщения должны были заниматься вопросом осознания тяжелой аварии, но почему это исключается, в виду целой цепочки действий, содействовавших ей, так и остается без к-л объяснения.

В связи с годовщиной Чернобыля снова пройдут демонстрации, при поддержке СМИ, снова будут выдвинуты старые и уже известные требования и составлены бесконечные жалобы о неизбежности такого рода "несчастных случаев". Безжалостно будут требовать остановки всех АЭС. Обратите свое внимание на то, что ни у нас в стране, ни за рубежом не обсуждались обстоятельства этой катастрофы. На это рассчитывать не приходится - о них умалчивается. 10 октября 1986 года после длительной подготовки наша группа выпустила листовку с заголовком: "Опубликование Чернобыльского сообщения", в которой говорилось о ставших нам известными закулисных причинах. До этого чернобыльская пропаганда занимала существенную часть в СМИ. Однако вечером того же дня членом RAF (террористическая организация Германии) был убит дипломат. Подобные акции практикуются не в первый раз для отвлечения внимания общественности.

После трагедии начались обсуждения реакторов на Западе, главным образом в Германии. Стало ясно, что подобная авария не возможна здесь в таком виде, т.к. реакторы с кипящей водой или водой под давлением построены совершенно иначе. Реакторы имеют абсолютно другую за-

шиту от внешних вмешательств. Однако считается, что если кто-либо из рабочей смены или ее руководства захочет причинить какой-нибудь вред, то избежать этого в абсолютном смысле нельзя. И необязательно отказываться от реакторов. Можно взорвать хим.заводы, военные объекты или биологические установки. С такого рода опасностями должно бороться общество. Вопрос состоит лишь в том, какой вид контроля необходим.

Вспоминают и о том, что в СМИ ФРГ и США прославился такой гражданин как Дудаев. Еще в 1991 году он угрожал захватом АЭС, если Россия не выполнит его требований относительно "независимости" его Кавказской республики.

Недостаточный политический охват всех возможностей не случаен в МАГАТЭ, которая является органом, исполняющим контроль за атомной энергией в интересах отдельных держав, в то время - США и Сов. Союза. В свете вопроса гегемонии атомной техники необходимо видеть общие рамки политической кампании, которая стала последователем Чернобыля. Это красноречивый факт: в ФРГ общественные СМИ вызвали штурм, направленный у нас на немедленное отключение атомной энергии. Наконец-то, стало ясно, что такого рода комплексная техника с высоким уровнем безопасности, требует соответственной развитости общества. Можно жить по-человечески, с соответствующими обычаями, на отсталом уровне, даже заниматься развалом общества и одновременно работать с техникой, управляющей высококомплексными и огромными энергетическими массами. Исходя из всего этого, необходимы реальные общественные преобразования, а просто демонтаж техники - это не правильно выбранный путь. То же самое касается и другой революционной техники, напр., биотехники, оснащения компьютерной сетью всей планеты, что сейчас идет полным ходом. Некоторым людям такая техника скорее кажется злойшей, т.к. ее трудно понять до конца. В конечном счете успешное управление подобной техникой создаст такую нравственную основу, что общество сможет сказать само за себя, что таким образом ему хочется завладеть природой, оно достигло того уровня, что оказавшись на такой ступени развития, общество само сможет заниматься дальнейшим преобразованием природы.

Прямо за частичным успехом этой антипромышленной кампании лежит общественная проблема. В ней используется вся отсталость общества, в попытке углубить антипатию к естественным наукам и ухватиться за цивилизацию в самом уязвимом месте. Нельзя забывать, что техника, как обоюдоострая вещь часто используется для подавления. Мы видим, что вопрос обобществления производственных сил, в конечном итоге - вопрос социализма - остается острым.

Все это свидетельствует, что определение общественных основ - дискуссия на тему общественной и частной собственности, вопрос нравственности в обществе - как основной из вопросов должен обсуждаться дальше. Вопрос ядерной энергетики - не только первый вопрос в обществе, это вся суть созерцания природы, приближение к ней. Необходимо еще раз отметить, что лечение Чернобыльской катастрофы не сможет обойтись без описания поразительных обстоятельств. Мы будем только рады, если над событиями в Чернобыле задумаются, нельзя упускать из вида самое главное. Иначе все это будет лишь заблуждением и лицемерием.

К.С.

Перечень использованной литературы

(1/ 2/ 3 / 4 / 5/ 6)

Государственный комитет по использованию ядерной энергии СССР
"Катастрофа на Чернобыльской АЭС и ее последствия"
Информация, подготовленная для конференции экспертов МАГАТЭ
(проходившей с 25 по 29 .08.86 в Вене); часть 1. Общий материал;
август 1986 - рабочий материал.

(7/ 8 / 9 / 10)

Общество по безопасности реакторов (GRS) mbH, Кельн/ Гархинг
"Новейшие выкладки по поводу катастрофы на ЧАЭС" / октябрь 1986 (2-е издание - февраль 1987)

1996г. Издательство "Нойе Айнхайт" (Х. Дике)
Кернебахштр. 50, 44143 Дортмунд или 10973 Берлин
индекс 309, тел. 0231- 838932 или 030- 6937470

Перевод Татьяны Романовой.

© 1996, Хартмут Дикке.